

С тех пор все в Тайной обители, открыто или тайно обсуждая Цзи Учжоу, всегда сопровождали это загадочным выражением лица. Ровесники-шифу и шимэй также намеренно или ненамеренно держались от него на расстоянии.

С годами эта изоляция и отчуждение лишь усиливались. Цзи Учжоу тоже неизбежно заметил косые взгляды и избегание окружающих, но, казалось, не придавал этому значения. Если никто не хотел идти с ним, он ходил один; если никто не хотел быть рядом, он оставался в одиночестве. Со временем это стало похоже не на то, что его избегали, а на то, что он сам избегал всех остальных.

Закончив рассказ, Ло Ханьсинь подытожил:

— Теперь понятно? Его прозвали Богом Чумы не просто так. В будущем, если увидишь его, держись подальше. В конце концов, если мы его игнорируем, он не станет нас беспокоить. Каждый идет своей дорогой.

Лу Цы ничего не сказал, продолжая обдумывать слова Ло Ханьсиня.

Эта история на первый взгляд казалась вполне логичной, но при более глубоком размышлении становилось ясно, что в ней не было «железных доказательств». Ничто не могло доказать, что увядание Весеннего Сна и седина мастера были напрямую связаны с Цзи Учжоу.

Конечно, также нельзя было доказать, что это не имело к нему никакого отношения.

Что касается того, почему все так слепо верили этим двусмысленным слухам, вероятно, корень проблемы лежал в утверждениях о «Богe Чуме» из книги «Записки ста кланов», которая с самого начала задала тон.

Лу Цы больше не стал ничего говорить. Выйдя из густого леса и устроив своего духа-журавля, он направился напрямиком в библиотеку.

Библиотека состояла из восьми залов: Небо и Земля, История и Законы, Основы и Ритуалы, Сельское хозяйство и Торговля, Медицина, Искусство и Ремесла, Каллиграфия и Живопись, а также Разное. Книги в первых четырех залах он уже прочитал почти все, а вот последние четыре изучил лишь поверхностно.

Это было не из-за отсутствия интереса, но он смутно помнил, как его мастер Цюэ Цзиньсянь однажды сказал:

— Если человек — это глиняный горшок, то книги в первых четырех залах библиотеки — это камни, а в последних четырех — вода.

Смысл этих слов был не совсем ясен, и каждый понимал их по-своему. В детстве Лу Цы интерпретировал их как разницу между балками и черепицей — камни были балками, а вода — черепицей, и строительство шло в определенном порядке.

Раньше он всегда шел в библиотеку ради первых четырех залов, но на этот раз, имея четкую цель, он направился напрямиком в последний зал, где хранились различные записи и истории.

Количество книг в разделе «Разное» было огромным, но, к счастью, шифу и шимэй прошлых поколений сделали классификацию очень четкой. Взгляд Лу Цы скользил по рядам книжных полок, и вскоре он нашел «Записки ста кланов», касающиеся фамилий и семей.

Однако, ожидая увидеть в книге подробное описание, он с удивлением обнаружил, что, найдя фамилию «Цзи», прочел лишь несколько строчек:

«Цзи — древняя и редкая фамилия. Ее потомки часто скрываются от мира, их следы призрачны и трудноуловимы. Однако везде, где они появляются, неизбежно возникают стихийные бедствия и эпидемии, словно они являются источником бедствий, за что и получили прозвище „Бог Чумы“».

Лу Цы несколько раз прочитал эти короткие строки, обдумывая их, и с презрительной усмешкой захлопнул книгу.

Вечером того же дня, ступая по последним лучам заката, он направился к жилищу своего мастера Цюэ Цзиньсяня и постучал в дверь.

— Войдите, — лениво раздался голос изнутри.

Лу Цы вошел и увидел, что Цюэ Цзиньсянь небрежно лежал на длинной кушетке, скрестив ноги на подлокотнике, держа книгу в правой руке, а левой тянущий к блюду на столике рядом, чтобы сорвать виноградину.

Лу Цы был слегка ошеломлен. Каждый раз, сталкиваясь с Цюэ Цзиньсянем, он глубоко сомневался, что все те правила и нормы, описанные в библиотеке, были правдой. Возможно, понятие «пример для подражания» вообще не существовало?

Цюэ Цзиньсянь бросил виноградину в рот и только тогда поднял глаза от книги, удивленно глядя на дверь:

— О, маленький Ацы?

Положив книгу на грудь, он, жуя виноград, с улыбкой спросил:

— Зачем пришел к своему учителю?

Лу Цы закрыл за собой дверь и, несмотря на то что Цюэ Цзиньсянь не держался как учитель, все же почтительно поклонился:

— Учитель, у меня есть вопрос.

Цюэ Цзиньсянь сказал:

— Спрашивай.

Лу Цы не стал ходить вокруг да около и прямо спросил:

— Почему у учителя появилась седина?

Цюэ Цзиньсянь явно опешил, а затем рассмеялся:

— Мне уже столько лет, и мне нельзя иметь несколько седых волос?

Лу Цы посмотрел ему прямо в глаза:

— И это все?

Цюэ Цзиньсянь ответил:

— И это все.

Лу Цы кивнул и сказал:

— В таком случае, я хочу кое-что сделать.

Цюэ Цзиньсянь выплюнул виноградную кожуру в сторону и небрежно спросил:

— Что-то важное?

Лу Цы ответил:

— Нечто незначительное.

Цюэ Цзиньсянь удивился:

— Незначительное, и ты пришел ко мне за разрешением? Это не похоже на тебя.

Лу Цы честно ответил:

— Хотя это и незначительное дело, но оно касается не только меня, поэтому я хочу получить одобрение учителя.

Цюэ Цзиньсянь с пониманием улыбнулся:

— А, так ты пришел за «мечом власти»?

Лу Цы ответил:

— Именно.

Цюэ Цзиньсянь поднял бровь:

— Ну, рассказывай?

Лу Цы сказал:

— Я хочу пересмотреть и переписать все книги в разделе «Разное» в библиотеке.

Цюэ Цзиньсянь удивился, затем отложил книгу в сторону и сел:

— Почему?

Лу Цы ответил:

— Книги в разделе «Разное» очень разношерстные, некоторые из них, если их оставить, могут ввести людей в заблуждение.

Цюэ Цзиньсянь задумался на мгновение, а затем его лицо озарилось пониманием:

— Ты имеешь в виду те эротические картины?

Лу Цы оцепенел:

— ...Что?

Его реакция была вполне объяснима. В то время он был еще чистым и невинным, как распускающийся цветок лотоса, и даже не успел познакомиться с теми эротическими свитками, которые хранились в разделе «Разное» и были зачитаны до дыр.

Цюэ Цзиньсянь, увидев его искреннее недоумение, понял, что ошибся, и поспешно прочистил горло, чтобы скрыть смущение:

— Кхм, не это? Тогда что ты имеешь в виду?

Лу Цы заметил странное выражение на его лице, но не стал углубляться в это и продолжил:

— В разделе «Разное» есть материалы, которые написаны крайне небрежно. В них нет ни доказательств, ни источников, ни ссылок, ни объяснений, ни проверки. Они больше похожи на выдумки и клевету.

Цюэ Цзиньсянь, услышав такие обвинения, внезапно заинтересовался, что же именно вызвало у Лу Цы такое недовольство, и спросил:

— Например?

Лу Цы ненадолго замолчал, а затем честно ответил:

— Например, в «Записках ста кланов» говорится, что везде, где появляются потомки фамилии Цзи, происходят стихийные бедствия и эпидемии. Но когда? Где? Кто может подтвердить, что в то время и в том месте был человек с фамилией Цзи? Ничего этого нет. Такие безосновательные утверждения ничем не отличаются от клеветы и наветов.

В его словах явно чувствовалась защита. Цюэ Цзиньсянь с интересом прищурился, а затем, словно что-то поняв, улыбнулся:

— Ты близко знаком с Учжоу?

Лу Цы, увидев, что его неправильно поняли, поспешил отмежеваться:

— Нет, мы впервые встретились сегодня.

Цюэ Цзиньсянь не отступал:

— С первого взгляда нашли общий язык?

Лу Цы запнулся, вспомнив тот единственный равнодушный взгляд, который Цзи Учжоу бросил на него в лесу, и смущенно пробормотал:

— Мы даже не разговаривали.

Почему-то Цюэ Цзиньсянь почувствовал в этих словах нотку обиды и не смог сдержать улыбку, глядя на него молча.

Лу Цы подумал, что он не верит, и с серьезным видом добавил:

— Учитель, я хочу переписать раздел «Разное» не потому что—

Цюэ Цзиньсянь поднял руку, прерывая его:

— Ладно, тебе нужна помощь?

Этот поворот был неожиданным. Лу Цы на мгновение замер, а затем с радостью спросил:

— Учитель согласен?

Цюэ Цзиньсянь ответил:

— Если ты сам не боишься устать, то у меня нет причин тебя останавливать.

Лу Цы добился своего, но не забыл спросить совета:

— Учитель, есть ли что-то, на что стоит обратить внимание? Например... что оставить, а что удалить?

Цюэ Цзиньсянь с усмешкой сказал:

— Разве ты не обдумал все эти вопросы, прежде чем прийти ко мне?

Лу Цы лукаво улыбнулся и, играя, ответил:

— Я обдумал, но как бы я ни думал, учитель всегда мыслит более широко. Лучше спросить.

Цюэ Цзиньсянь фыркнул:

— Брось, я тебя знаю. Ты просто хочешь получить разрешение «делай как знаешь», верно?

Лу Цы, зная, что никакие уловки не скроются от глаз учителя, без тени смущения польстил:

— Учитель мудр.

Цюэ Цзиньсянь с улыбкой посмотрел на него, снова лег на кушетку и открыл книгу:

— Иди, делай как знаешь.

Лу Цы с удовлетворением улыбнулся, сложил руки в знак благодарности и сказал:

— Спасибо, учитель!

...

После ухода Лу Цы Цюэ Цзиньсянь перевел взгляд с книги на закрытую дверь.

Он действительно не ожидал, что Лу Цы сегодня попросит разрешения на такое дело.

<http://bllate.org/book/16826/1565261>